

люди искусства

МАСТЕР КИНОЭПОСА

Г. РОШАЛЬ,
народный артист СССР

Я давным-давно, большую половину его и своей жизни знаю Ефима Дзигана и всегда удивляюсь тому, с каким азартом он делает любое дело, с которым его связывает судьба. Если сказать отвлеченно, я бы его назвал густком энергии, брошенным в мир. А в результате, как теперь выяснилось, Дзиган оказался достойным представителем каждой из областей жизнедеятельности, с которой соприкасался. И как режиссер, и как сценарист-драматург, и как теоретик, и как воспитатель творческой смены, и просто как человек, как друг — что не менее важно.

Обращаясь мысленным взором в наше общее прошлое, я вижу теперь истоки всех этих замечательных качеств и в том еще, что первые поколения советских кинематографистов целеустремленно, вдохновенно искали и утверждали, определяли коренные задачи искусства нового мира, и в том, что они решали эти задачи сообща, дружно, в непрерывном творческом поиске.

Вспоминаю: мы с В. П. Строевой жили тогда возле Кировских ворот. И вот часенко по утрам заходили за нами братья Васильевы, и, направляясь пешком на работу, мы вели нескончаемые диспуты о текущих делах, об общих проблемах киноискусства. Дискуссии эти уже в расширенном составе участников продолжались и на работе, и в скромных, но шумных апартаментах АРРКа. И дома. В частности, у Вишневских — после того, как у них появилась своя квартира: до этого они находили приют у друзей, одно время работали у Мейерхольда и Зинаиды Райх. Так вот, в квартире Вишневских, за круглым, а точнее — за большим овальным столом, собиралось и дискутировалось на самые разнообразные темы самое разнообразное общество.

Друзьями Всеволода Вишневского стали и Эйзенштейн, и Тиссэ, и Эсфирь Шуб, и Довженко с Юлией Солнцевой. А дружба его с Е. Дзиганом, начавшаяся работой над фильмом «Мы из Кронштадта», продолжалась десятилетия. Для него писал Вишневский киноман «Мы — русский народ» (тогда не поставленный) и позже осуществленный В. Строевой), вместе работали они над «Первой Конной». И, конечно же, близкое творческое общение с замечательным писателем — бойцом, гражданином и прекрасным человеком не могло не оказать благотворного влияния на каждого из нас. А результатом содружества Вишневский — Дзиган явилось рождение такого шедевра советского киноискусства, как фильм «Мы из Кронштадта», завоевавший всенародное и всемирное признание, отмеченный Гран при на Всемирной выставке в Париже, вошедший в золотой фонд классики советского и мирового кино.

Не могу забыть до сих пор образ Комиссара в исполнении В. Зайчикова, военного Моряну Балакову (артист Г. Морушев), опекающую детшек в голодном и холодном в доме Екаторину Тийман в исполнении Р. Есиповой, образ командира-латыша, созданный Олегом Жаковым,

неповторимого «пскопского» (Ф. Селезнев). Стоят перед глазами великолепно снятые Н. Наумовым-Стражем, переречкивающие кадр по горизонтали тяжелые, мрачные, тревожные клубы дыма над эскадрой.

Об этой картине огромного идейного, публицистического накала, выдающегося мастерства и удивительных художественных качеств сказано и написано немало. Однако тревожно-приподнятое звучание фильма, обаятельность и сила чувств, его особый душевный настрой, передающий перипетии борьбы и оптимизм гибели, которая принесла бессмертие павшим и победу живым, хотя и получили высочайшую оценку, но, мне кажется, еще недостаточно до сих пор продуманы, изучены, обобщены...

Ефим Дзиган пришел в искусство со своей темой и остался верен ей до конца.

Вначале он был бойцом фронта революции. Рано начал трудовую деятельность — грузчиком, рабочим-строителем, чернорабочим на книжном складе и совсем юным ушел добровольно в Красную Армию. Вернувшись с фронтов гражданской войны, окончил киношколу Б. Чайковского. Стал работать на киностудии помощником оператора, потом ассистентом, в частности, был ассистентом у В. Пудовкина. А в первой же своей режиссерской работе обратился к хорошо знакомому ему материалу. В фильме «Первый корнет Стрешнев» (поставленный совместно с М. Чиаурели) шла речь о пробуждении сознания у человека, захваченного революционной волной, приобретающего к борьбе за правое дело. И все дальнейшее творчество Ефима Дзигана было посвящено главным образом отображению героической борьбы народа, победившего под руководством партии строй насилия и эксплуатации, отстаившего великие завоевания Октября от посягательств всех и всяческих врагов.

«Для меня лично, — подчеркивает Дзиган в одной из своих многочисленных статей, — интересным представляется показ крупных социальных явлений, воссоздание на экране образа времени не только через отдельных героев, но и через массы, через действия масс. Мне всегда хочется говорить не только для народа, но и о народе».

В русле этой генеральной линии творчества Е. Дзигана лежит поистине широкоформатный в смысле охвата событий и явлений фильм «Пролог», посвященный событиям 1905 года. В нем судьбы отдельных героев органически переплетены с действиями масс. В нем многое от «Мы из Кронштадта» с его экспрессией, пафосом, волнующим показом народного подвига.

Народ — главный герой и другого фильма Дзигана — «Железный поток», воссоздающего незабываемую эпопею героического похода Таманской армии в годы гражданской войны, так ярко описанной в одноименном романе А. Серафимовича. В этой картине явственно ощутим

неповторимый, суровый и размашистый почерк Дзигана-режиссера. С большой впечатляющей силой, мастерством и талантом поставлены массовые, народные сцены, показаны люди, сильные духом, отражены и накал человеческих страстей, и величие времени. Эта трагедийная лента вся пронизана народным юмором. Фильм получил главную премию на Всесоюзном кинофестивале и Гран при на международном фестивале в Перу.

Да и обратившись к модному в то время биографическому жанру, Дзиган на первый план в своих фильмах выносит не личные судьбы героев, а борьбу азербайджанского народа против персидского владычества («Фатали-хан»), широкий покая жизни казахского народа, преобразований, осуществленных в Казахстане за годы власти Советов («Джамбул»). В этом последнем фильме превосходно сыграл Шакен Айманов.

Да, если даже бегло представить себе все фильмы Дзигана, то каждый из них не может не вызвать душевного волнения, каждый несет в себе приметы высокого мастерства, свидетельствует о том, что в лице Е. Дзигана мы имеем мастера большой режиссуры, внесшего неопенимый вклад в развитие эпического жанра советского киноискусства.

Я убежден, что Ефим Львович Дзиган вместе с Рансой Есиповой, которая сыграла главные женские роли в большинстве его фильмов, и не менее дорога мне, чем он, прошли негладкое поле жизни с блеском и очарованием.

Активное и плодотворное участие Ефима Львовича в работе большого худсовета киностудии «Мосфильм» — одна из форм его непрерывного и деятельного участия в жизни советской кинематографии.

Не менее плодотворно готовит он и творческую смену — будущее нашего искусства. Впрочем, многие из учеников профессора Дзигана, выпускники его мастерской, — это уже не будущее кино, а его настоящее. Так, Элем Климов поставил «Добро пожаловать», «Спорт, спорт, спорт» и другие фильмы, получившие признание зрителей, Эдмонд Кеосаян — три сериал «Неуловимых мстителей», «Мужчины», «Когда наступает сентябрь», В. Крэмнев начал фильмом «Мимо окон идут поезда». С успехом идут на экране «В зоне особого внимания» А. Малукова, «Безотцовщина» В. Шамшуриня. Среди воспитанников Дзигана — В. Лонской, М. Юзовский и многие, многие другие, работающие едва ли не на всех киностудиях страны, а также в Болгарии, Вьетнаме, Эфиопии, Ираке, Франции.

Профессор Дзиган любит своих учеников, понимает каждого из них, направляет на верную дорогу, внимательно следит за судьбой каждого на кинопроизводстве. Я сам много лет проработал во ВГИКе, знаю, как здесь трудно управляться, и знаю, какую радость доставляют успехи на этом пути. Видимо, Дзиган — прирожденный педагог, его методика обучения полна глубокого смысла и одаряет студентов веселой радостью постижения истины. Если бы только работой во ВГИКе ограничивалась творческая деятельность Дзигана, он и тогда с полным правом мог бы считать память потомков. Я не говорю уже о фильме «Мы из Кронштадта», который навечно стоит рядом с «Броненосцем «Потемкинским», с «Чалаевым», с лентами Пудовкина, Довженко и других корифеев киноискусства. И я рад еще раз сказать об этом моему другу в дни, когда отмечается его восьмидесятилетие.

Больше полувек трудится и творит Е. Дзиган на ниве киноискусства, твердо и бесповоротно руководствуясь ленинскими принципами партийности и народности искусства, проявляя высокую преданность этим принципам, имея мужество отказываться от постановки сценариев, которые он считает не соответствующими его творческому кредо. Дзиган не отрицает бытовой драмы, лент камерного плана, иных жанров, но, добавляет он, «если только в основе каждого фильма лежит принцип — быть близким народу, служить ему, воспитывать нового человека, гражданина коммунистического общества».

Этому учит он и своих питомцев.

А мне в заключение хочется от души пожелать юбиляру, доброму и хорошему человеку, требовательному художнику-коммунисту, зрелой активной энергии и творческой мысли свою, творческие силы и опыт ему удалось воплотить в новой картине, той, о постановке которой мечтается. Ведь я знаю: нет такой работы, которую Ефим Дзиган не выполнял бы с энтузиазмом и радостью, и нет такой силы, которая могла бы помешать ему осуществлять задуманный труд, если он начат...

Народный артист СССР
Е. Дзиган.

Фото В. Кузнецова.